

Песня
обреченных душ

Анна Алдунова

Анна Алдунова
Песня обреченных душ

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Алдунова А. И.

Песня обреченных душ / А. И. Алдунова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Книга повествует о загадочных и трагических событиях, которыми с ног до головы была окутана состоятельная и знатная семья Никольс. Они купили старый особняк на окраине города, который требовал полной реставрации. Однажды вечером Никольс обнаружили в своем погребке мертвых строителей с явными признаками насильственной смерти. С тех пор героям предстоит выяснить истинную причину их гибели. Возможно, она была банально кому-то выгодна? Или же нам действительно стоит поверить в мистические легенды про призраков, которые обитают в старинных усадьбах и не щадят никого?

© Алдунова А. И., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава I. Знакомство с Джонни	5
Глава II. Без признаков жизни	8
Глава III. Первый подозреваемый	11
Глава IV. Предположения Джеймса	15
Глава V. Нечего предъявить	18
Глава VI. Кодовая дверь	21
Глава VII. Мортус	24
Глава VIII. Побег из ада	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава I. Знакомство с Джонни

Было начало апреля... На улицах – туманно и сыро, по крышам медленно стекали капли дождя. Люди в это время особенно хмурые и задумчивые, и, даже если хорошо постараться, то не так легко встретить человека, который не был бы озабочен своими проблемами.

Вот и у нашего героя, Джонни Воултера, дела шли неважно. Этот человек был буквально с ног до головы окутан проблемами. Еще полгода назад он был одним из самых богатых людей города, но как только Джонни закрыл свою кондитерскую фабрику, вся его жизнь пошла наперекосяк. Вы спросите, почему он это сделал? Да потому что незадолго до этого мистер Воултер проиграл огромнейшую сумму денег в казино. Этот человек, не имеющий ни семьи, ни друзей, жил в свое удовольствие, удовольствие это состояло в разгадывании всякого вида головоломок, поисках кодов и составлении выигрышных комбинаций. Джонни свято верил, что однажды он найдет-таки счастливую комбинацию и сорвет в казино большой куш, и об этом знали почти все. А тем, что он в процессе игры совершенно терял над собой контроль, время от времени успешно пользовались его конкуренты и недоброжелатели.

В итоге, у него часто не хватало средств на зарплату своим работникам. Естественно, такие условия их не устраивали. В конце концов, люди перестали работать, а нанимать новых – не было смысла, к тому же репутация у его фабрики была не самая лучшая. Поэтому у Джонни не было иного выхода – он закрыл предприятие. Работникам он, конечно, выплатил всю задолженность по зарплате, а вот погасить хотя бы часть кредитов и других долгов не смог. Он продал все свои имения, дорогую машину, но даже этого не хватило. Джонни Воултер полностью обанкротился.

После этого он стал считать каждую копейку в своем кошельке. Какое-то время наш герой пожил в гостинице, но деньги постепенно кончались, да и жить ему было негде. Что касается родных, они не приютили бы его у себя, даже если бы могли. Отец Джонни умер, когда тот был совсем маленьким. Мать уехала за границу двадцать лет назад, нашла себе нового спутника и осталась жить там, бросив семью.

Единственным близким человеком Джонни был его дед – Санни Воултер. Он был для мальчика как отец. Именно Санни помог внуку стать на ноги и достичь тех высот, которые вскоре были полностью проиграны в казино. Старик умер полтора года назад и тем самым окончательно убил надежду Джонни на семью. Но на самом деле наш герой не был таким одиноким, каким ощущал себя уже долгое время. У него был старший брат Дэвид. Они прожили под одной крышей восемнадцать лет. Вопреки кровным узам, братья были совершенно чужими друг для друга и даже не пытались наладить отношения. У Дэвида была своя семья – прекрасная жена и два славных мальчугана. А еще он был удачливым бизнесменом, чего не скажешь о нем как о брате. Он для Джонни зимой снега пожалел бы, не говоря о хорошем отношении и взаимопонимании. Видимо, всему виной то, что у них не было настоящей семьи, которая могла бы помочь им поладить. Мальчиков растил Санни, и младшего внука он всегда любил больше. От этого была и вся зависть, и нежелание общаться...

Что касается Джонни, он был не таким, как брат. Ему не пришлось добиваться чего-либо в жизни самостоятельно, ведь дед просто открыл ему дверь в мир богатства. Заработанная непосильным трудом копейка никогда не будет потрачена зря. В случае с Джонни все было с точностью до наоборот. Поэтому он и проиграл все, что тяжким трудом нажил дед...

В этот день мистер Воултер-младший решил встретиться со своим братом под предлогом срочного и неотложного дела. Встреча была назначена в любимом кабаке Дэвида. Это было место, где жители города любили насладиться крепким джином с привкусом хвои.

Джонни, что-то бормоча себе под нос, спешил на встречу. Дэвид приехал несколько раньше, чтобы хорошенько пообедать. Брат появился сразу же после того, как он заказал себе порцию мясного пирога.

— Здравствуй, Дэвид! — Джонни улыбнулся, снимая свой дорогой шарф, и присел. — Как ты? Как семья?

— Давай ближе к делу. Видишь ли, работы невпроворот, а пообщаться мы всегда успеем.

— Как скажешь... Ты уже, наверное, слышал, что я закрыл свою фабрику?

— Да, что-то такое довелось слышать...

— Нет ни работы, ни денег. Чтобы расплатиться с долгами, пришлось все продать, теперь мне негде жить... Я подумал, что, может быть, ты...

— Нет, даже не думай! У меня нет возможности пригласить тебя к себе. И не ставь меня в неловкое положение. А где ты жил все эти дни?

— А ты как думаешь? Снял номер в гостинице, но у денег есть свойство заканчиваться. А по поводу твоего дома, так я все понимаю. И даже не собирался... Сначала я думал, что ситуация безнадежная. Вариант с усадьбой старика Санни, которая мне досталась по наследству, я не рассматривал... В общем, это сложный вопрос, сам понимаешь... И я также понимаю, что вы с Сэм все время присматривали за домом, но, как оказалось, выхода иного у меня нет, и я решил, так сказать, молодость вспомнить...

— Да... С момента смерти деда ты в усадьбе и не появлялся. Как ты думаешь там жить?

— В конце концов, в этом доме я провел большую часть своей жизни. Думаю, особых сложностей не возникнет.

— Вот я все-таки не пойму, о чем думал Санни, завещая тебе фактически все? Он же знал о твоем пристрастии к азартным играм! — Дэвид тщетно пытался скрыть свое негодование. — Ты же ничего не смог сохранить! А ведь дед потратил жизнь, чтобы обеспечить тебя всем этим! Посмотри на меня! Санни мне ни гроша не оставил, но я добился всего сам, и вот он, конечный результат...

— Перестань! Я не намерен выслушивать твои нравоучения! Не для этого попросил тебя встретиться! Мне нужны ключи от усадьбы.

— Ну я не знаю, где они. Это надо у Сэм спросить. Собственно, это она за домом присматривала.

— Разузнай, если не трудно, иначе мне негде будет жить. Сегодня я, стало быть, заночую в гостинице, а завтра мы встретимся, и ты вернешь мне ключи.

— Договорились. Ну а сейчас мне пора. Дел много. До скорого.

— До завтра.

Встреча с Дэвидом оставила неприятный осадок в душе Джонни. Брат явно холодно отнесся к его проблеме и даже не скрывал этого. Ни желания помочь, ни стремления поддержать. Джонни действительно не на кого было положиться... Впервые попав в подобную ситуацию, он испытывал неловкость, обращаясь к брату, и остро осознавал собственную беспомощность. Ему казалось, что он слишком утруждает брата своей невзрачной просьбой.

На следующий день Джонни встретился с братом и тот отдал ему ключи от старой усадьбы. Вечером мистер Воултер-младший уже направлялся туда.

Дом стоял на окраине города, близко к большому лесу. Усадьба выглядела довольно мрачно. Если раньше она была чистой, уютной и людной, то сейчас она страшно опустела. Джонни даже было как-то боязно туда входить. Оно и понятно: находится одному в трехэтажном старом доме — не так уж и комфортно.

Особняк был огорожен высоким кирпичным забором. Во дворе раскинулся некогда прекрасный сад с мраморным фонтаном и деревянной беседкой. Джонни вспомнил место, где Санни любил проводить свое свободное время, — баню в старинном римском стиле. Интересно, в каком она состоянии?

Старик купил этот дом много лет назад, а самой усадьбе было около трех столетий. Изначально ее построили для одной знатной семьи, но обстоятельства сложились так, что владельцы выставили дом на продажу. Долгое время им никто не интересовался, и только в 1963 году Санни купил его, увидев в усадьбе какое-то очарование и шарм.

Комнаты в доме были очень большими, с высокими потолками, а коридоры, на стенах которых висели запыленные картины и в углах стояли именные скульптуры, по большей части напоминали музей.

Дом хоть и пустовал, но выглядел довольно опрятно. Вся элитная и дорогая мебель, которая раньше была гордостью старика, сейчас была покрыта белыми покрывалами. Большие колонны из мрамора, картины и скульптуры были не сильно покрыты пылью. Видно было, что Сэм действительно присматривала за домом.

Джонни принялся осматривать дом. Зашел в свою некогда детскую комнату, так, посмотреть... Включил свет. Ему вдруг пришло в голову, что он совершенно не интересовался все это время, кто оплачивал содержание такого большого дома. Его комната, правда, оказалась совсем запыленной и выглядела жутко. Ночевать тут совсем не хотелось...

Джонни стряхнул с себя мурашки воспоминаний и пошел спать в кабинет Санни. После осмотра дома именно эта комната показалась ему наиболее чистой и опрятной. К своему удивлению, Джонни спал крепко и спокойно. Все же он вернулся в родной дом, в котором провел большую часть своей жизни.

Глава II. Без признаков жизни

Уже на следующее утро у Джонни появилась навязчивая мысль о том, что такой большой дом ему не нужен и разумнее всего будет его продать. Во-первых, в его-то ситуации деньги были необходимы как воздух, во-вторых, ему хватило бы с лихвой и маленькой уютной квартиры. Он поделился своими соображениями с братом, но Дэвид идею не одобрил. Еще бы! Видать, брат ценил этот дом гораздо больше, чем Джонни. Но, вопреки этому, Воултер-младший все же задался целью продать особняк в любом случае.

Весь этот процесс занял некоторое время, и вот где-то через месяц дом был куплен многоуважаемыми и богатыми людьми — четой Никольс. Джеймс был мужчиной лет сорока, среднего роста и слегка худощав, а Белли — интеллигентная, изящная женщина, эталон изысканности для многих дам и предмет обожания для многих мужчин.

Буквально сразу же после заключения сделки дом заполнили строители. Супруги хотели как можно скорее переехать в свой новый особняк, а поэтому ремонт продвигался ускоренным темпом.

В один из дней Белли и Джеймс решили навеститься в усадьбу и проверить, как идут дела. Странное было то, что Логан Гук — главный инженер — почему-то не отвечал на звонок. Было около девяти часов вечера, когда супруги приехали в усадьбу, но во дворе все еще стоял микроавтобус рабочих, чему Никольсы были крайне удивлены...

На следующий день миссис Никольс сидела в полиции и рассказывала о том, что случилось, шерифу полиции Джуди Бруксу.

— Когда Вы обнаружили их мертвыми? — немного нервно спросил шериф, стуча своим сотовым по столу. От этой давней привычки он никак не мог избавиться.

— Не могу сказать точно... было около девяти — половины десятого, — произнесла испуганно женщина. — Мы обнаружили их под лестницей, где лежали стройматериалы, и сразу же позвонили в полицию. Мы были слишком напуганы... Я никогда не забуду этот ужас...

— Вы сказали, что строители делали ремонт в кабинете. Мои детективы сейчас там все тщательно осматривают. Если будет что-то важное, мы обязательно вам сообщим. А пока идет расследование, вам не стоит приезжать на место происшествия — там может быть очень опасно. Кстати, мне нужно связаться с бывшими владельцами дома и допросить их. У Вас есть их телефон?

— Да, конечно... — миссис Никольс, поискав в телефоне, быстро написала номер на листе бумаги. — Кому это понадобилось? — вдруг со слезами запричитала она. — Кому понадобилось убивать их?

— Будем разбираться, миссис Никольс.

Как только женщина вышла из кабинета шерифа, тот вызвал к себе своих лучших детективов и просто хороших товарищей: Дона Мэрфи и Кевина Моргана. Они всегда работали в паре. Во-первых, прекрасно дополняли друг друга и достигали отличных результатов, а во-вторых, всю жизнь были знакомы и всегда находили общий язык. Их искренней дружбе можно было только позавидовать, ведь они готовы были пойти друг за другом и в огонь, и в воду... Коллеги их называли «братьями по инициативе». Они дружили еще со школы и после ее окончания не виделись много лет, но потом волею судьбы снова встретились: Дон пришел работать в управление, где работал Кевин. С тех пор детективы просто-таки неразлучны...

Дон был жизнерадостным и веселым человеком, что и выделяло его среди других. Проблемы он обычно переводил в шутку, но всегда находил выход. Было в нем некое легкомыслие, что, впрочем, его ни чуть не портило. Все в управлении хорошо к нему относились и всегда находили минутку посмеяться вместе с ним.

А вот Кевин был совсем другой. Джентльмен, с хорошими манерами и импозантной внешностью, он был способен вскружить голову любой девушке. Чего уж удивляться тому факту, что дамы были от него без ума. Но Кевин свято верил, что когда-нибудь все же встретит свою единственную... В отличие от Дона, он был очень серьезным и рассудительным. Если первый всегда говорил, что думал, то второй предпочитал лишний раз промолчать. Но это не касалось оскорблений в его адрес. Кевин никогда не давал себя в обиду. А еще всегда готов был пойти навстречу и помочь в трудную минуту. Любое дело он привык доводить до конца, ответственность и самостоятельность для Кевина были превыше всего...

Когда ушла миссис Никольс, детективы зашли к шерифу.

– Только что беседовал с миссис Никольс, – начал Брукс. – Она крайне напугана, скажу я вам.

– Это вполне объяснимо, это не освобождает ее от ответственности в случае ее причастности к преступлению, — вставил свое слово Кевин.

– Безусловно, мой дорогой друг... Ну, рассказывайте, что удалось сделать на сей момент.

– Мы с Доном хорошенько обследовали кабинет старика Санни. Что можно сказать о самом помещении: стены обставлены по периметру старыми книжными шкафами, ближе к окну – массивный темный стол. На нем все еще лежало несколько пожелтевших листов, стояли старые часы, сломанные, и пресс-папье – старик любил старину, извините за тавтологию...

– И мы не могли не заметить, что там было как-то ну очень уж чисто. Да, за домом присматривали, как я понял, но там больше года никто не жил! – присоединился Дон.

– Там вроде как Воултер-младший жил какое-то время, пока дом не продал, вот, видать, и навел порядок, – предположил Брукс. — Что еще?

– В письменном столе, — продолжил Кевин, — нашли завещание старика Санни. Там было сказано, что свой гигантский особняк и кондитерскую он завещает внуку – Джонни Воултеру.

– Превосходно! Это последнее его завещание или какой-то из вариантов? — поинтересовался Джуди. — И надо бы уточнить, как старик распорядился остальным своим имуществом.

– Беру это на себя, шериф, — откликнулся Кевин.

– Славно, — охотно согласился Дон, которому не очень нравилась вся эта бумажная канитель. В работе детектива его всегда привлекала динамика.

– Но это еще не самое интересное, Джуди, — тут же добавил Мэрфи, — Мэтью тщательно просканировал весь кабинет. И что вы думаете? На стене у окна были обнаружены следы крови. На полу тоже. Причем следы немалые. Также на полу, почти под книжным шкафом, нашли сотовый одного из строителей. Он принадлежал главному инженеру Логану Гуку. Телефон глючит и почти не работает, поэтому я могу предположить, что он выронил его, когда упал на пол. Я включил его и просмотрел все входящие и исходящие звонки в ту ночь. Последний входящий вызов был от хозяйки особняка мадам Никольс. Затем я проверил сохраненные сообщения: ровно в 22:30 на его телефон пришло сообщение от его невесты: «Почему задерживаешься? Начинаю волноваться!».

– Бедолага прислала сообщение уже тогда, когда Гук был мертв... она ни сном ни духом не знала, что с ним произошло... — утвердил Кевин.

– Стало быть, убийца старался отвести наше внимание от кабинета, господина. Наверное, это и есть ответ на вопрос: почему кабинет такой чистый в сравнении с другими комнатами. Там тщательно убирали с целью замести следы... — задумчиво протянул шериф.

– Я почти уверен, что убили строителей именно в кабинете во время их работы. Но сейчас меня больше интересует другое, Джуди. На полу возле стола мы обнаружили пучок длинных коричневых волос.

– Длинные волосы? — переспросил комиссар с удивлением.

– Верно. Понятно, что это не волосы кого-то из строителей. Поверить не тяжело, – засмеялся Дон. – Ну и явно не Джонни Воултера. Мэтью уже занимается экспертизой материала и скоро подойдет с отчетом.

– Так, джентльмены, криминалиста еще раз отправляем в кабинет. Чувствую, мы там много интересного накопаем.

Тут в кабинет постучался ранее упомянутый эксперт-криминалист Мэтью Стэнджерсон. Брукс пригласил его войти.

– А мы только тебя вспоминали, Мэтью. Что можешь нам сказать? – спросил шериф.

В его словах чувствовалось волнение, он словно предвкушал нечто захватывающее.

Эксперт-криминалист был безупречно рассудительным человеком. Его речи всегда были обдуманные и безошибочные. В свои тридцать один он, однако, был похож на мальчишку. Да и вообще своему внешнему виду Стэнджерсон уделял немного времени, все оно шло на приобретение знаний. Он был асом криминалистики и мог часами говорить о своей любимой науке. Правда, его мало кто понимал, но это дело такое – не всем дано говорить на одном языке с гением.

Мэтью улыбнулся детективам и упал на стул.

– Ну что я могу сказать? Полезного для вас не так уж и много. Женщина, цвет волос натуральный, не крашенный. Возраст – предположительно тридцать-тридцать пять лет, но тут я могу ошибаться. Волосы не срезанные и не вырванные. Судя по балансу элементов, наша дама живет в городе, но довольно неплохо питается. Внешне, скорее всего, ухоженная. Волосы подвергались косметическим процедурам.

– Хм... – задумался Брукс. – Ты хочешь сказать, что мы имеем дело с весьма молодой ухоженной женщиной и... стало быть, весьма состоятельной?

– С большой долей вероятности – да, – улыбнулся криминалист и положил шерифу на стол папку со своим отчетом.

– Спасибо, джентльмены, вы все можете быть свободны.

Подчиненные вышли из кабинета, а Джуди еще долго размышлял о случившемся...

Убийца не стал прятать трупы, а оставил их под лестницей, почему? Хотел, чтобы их нашли? Что-то пытался этим сказать? Тела не изуродованы, сильно не избиты, глубоких ранений не обнаружено. Или банально... не успел? Ведь Никольсы могли приехать очень даже не вовремя.

Джуди узнал у новых хозяев особняка, сколько всего человек работало в доме. Оказалось, что строителей было семеро. А трупов обнаружили только три... Что с остальными четверьмя? Как выяснили позже, они живы-здоровы и ничего не знают о смерти коллег. Брукс встретился с каждым и лично переговорил. Все говорили одно и то же: «Мы уехали раньше, а они остались в особняке готовить к ремонту кабинет». Что с ними случилось, коллеги, конечно же, не знали.

Дело было из ряда вон выходящее, поэтому Джуди Брукс занялся им лично. Высокий молодежавший мужчина лет пятидесяти, симпатичный и приятный, он, тем не менее, смотрел на своих подчиненных строго и серьезно. В полиции комиссара уважали, а порой даже боялись, хотя Брукс относился ко всем справедливо, а иногда и мило. Его профессионализм уже едва ли не стал легендой, потому что когда дело о загадочном убийстве в старом особняке попало под личный контроль шерифа, никто не сомневался: он таки докопается до сути. Но было в нем еще кое-что несомненно отличительное. Шериф всегда проявлял уважение, общаясь с мало-знакомыми или вообще незнакомыми людьми на «вы», хотя в другом взял в основу не совсем галантную привычку общаться со всеми своими подчиненными на «ты». Но они, что не удивительно такого себе никогда не позволяли.

Глава III. Первый подозреваемый

В это время материальное положение Джонни Воултера значительно улучшилось. Он купил себе небольшую квартирку в элитном районе города и благодаря старым связям устроился финансовым директором в одну крупную компанию.

Было одиннадцать часов утра. Мистер Воултер сидел в своем кабинете и мило беседовал с секретаршей. Вдруг раздался телефонный звонок:

– Мистер Воултер?

– Да, а с кем я говорю?

– Вас беспокоит Джуди Брукс, шериф полиции. Я хотел бы с Вами встретиться и задать пару вопросов.

– А по какому, собственно, делу?

– В особняке, который вы недавно продали мистеру и миссис Никольс, убили троих рабочих. Что скажете?

– Это что, розыгрыш?

– Сейчас не лучшее время для розыгрышей, и я совсем не похож на юмориста! Все вопросы при встрече...

– Хорошо. Вы не могли бы подъехать ко мне в офис? Записывайте адрес...

Через полчаса Джуди был на месте.

– Еще раз добрый день.

– Здравствуйте! Проходите, присаживайтесь.

Шериф с большим удовольствием расположился на мягком кожаном кресле и стал рассматривать кабинет Воултера – эдакую смесь конструктивизма и хай-тека.

– Приступим к делу. Скажите, как давно Вы знакомы с мистером и миссис Никольс? – начал Брукс, отвлекаясь от кабинета.

– Совсем недавно. Мы заключили сделку буквально... неделю назад, а знаком я с ними на пару дней больше.

– А семья у Вас есть? Вы не подумайте ничего такого, просто мне нужно знать каждую мелочь.

– Да, я понимаю... Своей семьи у меня нет. Этот особняк завещал мне мой дед. Отец умер много лет назад, мать я не видел уже около двадцати лет. В городе живет мой старший брат Дэвид.

– А почему Ваш дед завещал особняк именно Вам, если у него был еще один внук?

– Почему вы меня об этом спрашиваете? Наверняка у него были причины поступить именно так...

– И как Ваш брат отреагировал на все это?

– Будто дед мне целый мир подарил! Но все же я могу понять и Дэвида, для меня это действительно был чересчур щедрый подарок, а брату этот особняк всегда представлял особую ценность. Может, в глубине души Дэвид и затаил обиду, но что поделать – мертвых не судят. Когда я продал этот особняк, он, конечно, разозлился не на шутку. Сказал, что я бездарно и необдуманно продал единственную сохранившуюся память о нашем покойном Санни... И вы знаете, он, наверное, прав...

– Деда вашего, я так понимаю, зовут Санни?

– Совершенно верно.

– Мистер Воултер, я хотел бы поговорить с Вашим братом. Где я могу его найти?

– У него своя редакция – «Voulter». Кстати, как раз за углом, представляете? Удачно я устроился...

– «Voulter»? Стало быть Ваш брат – это именно тот самый Дэвид Воултер? Превосходно! Даже очень!

– Мистер Брукс, прошу меня простить, но если у Вас больше нет вопросов ко мне, тогда давайте закончим нашу встречу. Вы уж извините, но очень много работы.

– Конечно! Я переговорю с Вашим братом и еще заеду к вам. До встречи!

– До свидания...

В надежде что-то выяснить шериф набрал номер «того самого» Дэвида и настоял на встрече. Мистер Воултер-старший был крайне удивлен его звонку и понятия не имел, что мистеру Бруксу от него нужно. Встретиться Дэвид согласился только из чистого любопытства.

Телефонный разговор услышала жена Дэвида – Саманта – и сию минуту попыталась разузнать у мужа подробности.

– Что-то случилось?

– Мне нужно ненадолго уехать...

– А в чем дело?

– Это звонил шериф полиции. Он просил меня о встрече.

– Какое у него может быть к тебе дело?

– В старом особняке, который Джонни недавно продал, произошло убийство...

– Серьезно?

– Деталей пока не знаю, он толком ничего не объяснил.

– А при чем тут ты? Почему вызывают на допрос тебя?

– Вот пойду и узнаю. Интересно, что у них на меня есть...

– Твой брат тоже хорош! Ничего лучше не придумал, как продать особняк, который очень много значил и для Санни, и для тебя!

– Сэм, дорогая, поговорим об этом позже, мне нужно идти.

Дэвид хлопнул дверью и уехал. Их разговоры всегда заканчивались вот так – мягким уходом от конфликта с его стороны. Саманту это раздражало. Ее далеко не сахарный характер в такие минуты был особенно очевиден: всякий раз в конфликтных ситуациях на поверхность всплывали вспыльчивость и агрессия. Хотя с виду женщина казалась очень милой и женственной. Красивые глаза изумрудного цвета, нежно-розовые губы, темные длинные волосы... Она казалась богиней. А когда Сэм улыбалась, хоть и редко, ее улыбка была столь привлекательна, что не заметить ее было невозможно.

Дэвид шел по туманной улице родного города и постоянно оборачивался назад. Его глаза лихорадочно смотрели то в одну, то в другую стороны, но причиной этому были точно не прекрасные достопримечательности города. Он остановился возле управления полиции, а потом вошел с ухмылкой на лице. Шериф его уже ждал.

– Добрый день! Вы звонили мне недавно, и мы договорились о встрече.

– Да, конечно, проходите. Мне нужно задать вам несколько вопросов...

– Я Вас слушаю...

– Ваш брат поведал мне историю с особняком. Скажите, как вы отреагировали, когда узнали, что он собирается продать ваш родной дом?

– По правде говоря, я был крайне возмущен его необдуманной выходкой. Санни любил этот дом, да и для нас он значил очень много... По крайней мере для меня. В память о старике ничего больше не осталось, так как Джонни халатно все растерял, включая семейную кондитерскую фабрику.

– Но особняк принадлежал именно Воултеру-младшему, и он был вправе распорядиться своим законным наследством, как ему было угодно.

– Да причем здесь наследство? Это лишь письменная формальность... Он обязан был считаться со мной, когда принимал такое решение! Мы же не чужие люди...

– Где вы были пятнадцатого апреля приблизительно с семи до десяти часов вечера?

– Пятнадцатого апреля? Дайте подумать... А, да, весь вечер я провел в офисе, а уехал оттуда где-то в полдесятого. А в чем дело?

– Мне нужно проверить Ваше алиби, мистер Воултер!

– Алиби?! Что, черт побери, произошло? – мистер Воултер-старший не на шутку нервничался.

– А Вы разве еще не слышали? – шериф был удивлен неосведомленностью своего собеседника. – В доме, который продал Ваш брат, были убиты три сотрудника фирмы по ремонту.

На мгновение воцарилась тишина. Мистер Воултер растерянно смотрел на шерифа, а потом выпалил:

– Я... Я думаю, камеры наблюдения должны были зафиксировать, как я выходил из офиса...

– Превосходно, мы это проверим. Кроме этого, мне нужно будет снять ваши отпечатки пальцев и побеседовать с вашей женой.

– Вы что, подозреваете меня? На каком основании? Что Вы... Что Вы себе позволяете! Я солидный человек и не собираюсь терпеть такого к себе отношения! — Дэвид снова завопил, казалось, еще немного – и он будет вне себя от бешенства.

– Мистер Воултер, успокойтесь. Я всего лишь занимаюсь своим делом. Думаете, мне доставляет удовольствие копаться во всем этом?

– А жена моя Вам зачем? Я не хочу впутывать ее в проблемы Джонни.

– Вы ошибаетесь, это уже не проблемы Вашего брата. И я не вижу ничего ужасного в том, что я просто поговорю с Вашей женой. Или Вы что-то скрываете?

– Мне нечего скрывать, но я не допущу вмешательства в мою семью! Это противоречит всем моим принципам!

– Ваши принципы, мистер Воултер, – Брукс медленно отчеканил каждое свое слово, – не имеют сейчас ни малейшего значения. Насколько мне известно, когда Ваш брат собирался продать особняк, Вы были против этого. И я допускаю, что Вы напрямую связаны с особняком.

– Я уже сказал, почему я был против. Повторяться не буду. Вам не удастся сделать меня виноватым! Не забывайте, с кем Вы разговариваете и кого безрассудно обвиняете!

– Ваш статус, как и ваши принципы, сейчас тоже не имеет никакого значения.

– Вы еще пожалеете о своих словах!

– На Вашем месте я бы не был так уверен.

Дэвид не стал дальше продолжать этот бессмысленный разговор. Он встал со стула и, хлопнув дверью, ушел. От злости его просто разрывало на куски. Безосновательные обвинения шерифа задели Воултера и ударили по его самолюбию, но Дэвид был уверен, что, когда все закончится, Брукс непременно будет извиняться перед ним...

Придя домой, Воултер повесил куртку в коридоре и сразу же зашел к жене, чтобы рассказать о случившемся.

– Ну и что? Как все прошло? — Саманта и сама сторала от нетерпения, потому не стала ждать, пока муж начнет разговор.

– Ужасно! И возмутительно! Ты слышала, что случилось в старом особняке Санни? Там убили людей!

Саманта замерла с широко открытыми глазами.

– И? Кого убили?

– Строителей... Шериф подозревает в совершении этого преступления меня ...

– Тебя? А при чем тут ты? – женщина искренне недоумевала, но вдруг по ее лицу пробежала тень беспокойности: – А как насчет твоего алиби?

– Алиби мое проверят, но дело не в этом... Он не доверяет мне. Хочет поговорить еще и с тобой.

– Что?! Ну знаешь, это уже наглость! Надеюсь, ты ему доходчиво объяснил, кто мы и кто он?

– Похоже, что не совсем доходчиво...

– Послушай, подобного нельзя допускать! Если об этом узнает пресса, репутации нашей семьи придет конец...

– Я уверен, что все образуется... Главное, что мы-то знаем правду...

Глава IV. Предположения Джеймса

Дэвид Воултер не понравился шерифу, отчего подозрения относительно него стали только сильнее. Но Джуди не ограничился только одной ниточкой. Он обошел всех знакомых и родных Воултера-старшего, потом переговорил со знакомыми Никольсов. Но ухватиться было не за что, а сами разговоры оказались пустыми – никаких надежных доказательств или улик шериф не нашел. Даже больше: все догадки, которые у него были, не вязались друг с другом. Дело казалось бессмысленным. Кому понадобилось убивать строителей? Все мотивы, которые смог выявить Джуди, казались несоразмерными тяжести преступления.

Сегодня Брукс был особенно печален. Он ходил туда-сюда по своему кабинету, пытаясь отыскать выход из этой запутанной ситуации. Джуди не раз сталкивался с делами, которые невозможно сдвинуть с места, но все они были хоть частично понятны, а тут... ни мотива, ни зацепок... Сплошная бездна...

Его мысли прервал неожиданный звонок. Джуди снял трубку.

– Шериф, добрый день! Вас беспокоит Джеймс Никольс. Вас не затруднит встретиться со мной, ну, скажем, минут через тридцать?

– Здравствуйте, мистер Никольс... Конечно, через полчаса я буду обедать в кафе на Холи-стрит. Если вам удобно, подъезжайте туда.

– Отлично, я как раз неподалеку, тогда до встречи.

Джуди был заинтригован. Взял свой кожаный дипломат и поспешил на встречу. Оставив машину на стоянке, шериф вошел в кафе и стал искать глазами Джеймса, но его не было. Брукс сел за столик и заказал чашечку кофе со льдом.

– Прошу прощения за опоздание, возникли неотложные дела, – объяснился Джеймс, когда, наконец, приехал.

Шериф осмотрел его с ног до головы и спокойно кивнул. Мистер Никольс снял свое драповое пальто, а телохранителю приказал подождать у входа.

Бруксу стало слегка неловко за свой внешний вид, а еще больше – за место, в котором он назначил встречу такому знатному человеку. Один только костюм его визави, наверное, стоит почти как все это заведение, в котором рокфеллеры точно не нашли бы себе что-нибудь по вкусу.

Джеймс оглянулся вокруг, поднимая глаза то на дешевенькую «позолоченную» статую, ржавчина на которой неприятно притягивала взор, то на безвкусные картины, которые наверняка повесили, чтобы скрыть вмятины и трещины на стенах. Вся эта безвкусица и даже убогость вызывала у Никольса некое смятение и неприязнь, но он не смел ничего высказывать шерифу по той простой причине, что помнил, с чего начинал сам...

Мистер Никольс подозвал официанта и заказал бутылочку бурбона.

– Наконец-то хоть немного расслаблюсь... Не составите мне компанию?

– Я бы с радостью, но, извините, никак не могу – при исполнении, так сказать. Сам подчиненных наказываю, если учую запах алкоголя, так что сами понимаете...

– Понимаю...

– Кстати, здесь готовят отличный стейк, — сказал Джуди и тут же немного смутился.

– Спасибо, но я не голоден...

– Ну что ж, тогда сразу к делу.

– У меня есть основания подозревать в убийстве строителей моего конкурента по бизнесу.

– Превосходно! Давайте в деталях, — попросил шериф, рассматривая роскошные золотые часы своего собеседника.

– Его зовут Джек Уилсон. Этот человек мне, мягко говоря, неприятен, и у нас с ним это взаимно. Он ненавидит меня за то, что бизнес мой процветает, а у него дела идут неважно. Как-то мы с семьей отдыхали на новой яхте, и люди Джека планировали устроить нам пожар.

– Простите за бестактный вопрос, а что им тогда помешало?

– К счастью, их вовремя разоблачили, но Уилсон сказал, что если представится возможность меня подставить, то он этим непременно воспользуется. Я уверен, что Джек и его люди замешаны в преступлении в особняке.

– Тогда назревает вопрос, чем ему не угодили именно строители? Как связан ваш конфликт и убийство рабочих?

– Да он все что угодно сделает, лишь бы подставить меня!

– То есть он убил строителей с целью перевести подозрение на вас и тем самым испортить вам жизнь?

– Да, а почему бы и нет?! Вы даже не представляете, какой ужасный человек кроется за его невинным лицом. Он еще и не на такое способен!

– Дело в том, что у меня появилась версия на днях, но она пока тоже не очень состоятельна. Понимаете, вся проблема в том, что мотивы, которые открываются, несовместимы с тяжестью преступления – со смертью троих рабочих. Три трупа – это ведь крайне серьезно. Чтобы пойти на такое, человек должен быть крайне... отчаян, я бы даже сказал.

В голове у Брукса, как в калейдоскопе, пролетели недавние размышления по поводу Дэвида Воултера. Шерифа насторожило то, что он отказывался от обыска в своем доме, будто что-то скрывал. Немаловажным ему представлялся тот факт, что именно Воултер-старший был единственным человеком, который был против продажи особняка. Но камеры наблюдения подтвердили его алиби. Он действительно весь день был в своем офисе и уехал оттуда в половине десятого. Смерть строителей наступила примерно около девяти, поэтому Дэвид никак не мог совершить преступление. Не мог совершить сам, но мог запросто нанять киллера... А что стрелял профи, это несомненно: три пули – три смерти. Тонкая работа... Человек, державший оружие в руках впервые, так не смог бы.

И опять же, почему строители? Напугать Никольса и отобрать дом? Но Дэвид должен был понимать, что дом никогда не будет принадлежать ему, старик завещал особняк его младшему брату. Хотел припугнуть Джонни? Может, особняк был нужен Дэвиду в каких-то личных целях?

Шериф прервал поток мыслей и снова вернулся к собеседнику:

– Еще хотел сообщить, что на полу рабочего кабинета вашей усадьбы мы обнаружили пучок длинных коричневых волос. Наш криминалист сделал экспертизу и утверждает, что волосы принадлежат женщине около тридцати пяти лет, проживающей в городе. И весьма состоятельной – это косвенный вывод, конечно.

– Вы на кого-то конкретно намекаете?

– Нет, я ни на кого не намекаю. Просто поделился информацией.

– Шериф, я понимаю, что криминалистика – великая наука, но мне кажется, что вы как-то медленно продвигаетесь. Не поймите меня неправильно, но в нашем доме произошло убийство! Мне нужен результат, иначе я буду вынужден нанять частных детективов...

– Мистер Никольс, не стоит раньше времени паниковать. Мы обязательно найдем преступника. Спасибо Вам за информацию об Уилсоне. Я непременно встречу с ним и все выясню. Где я могу его найти?

– У него своя фирма, которая занимается продажей крупной техники. Кстати, она находится недалеко от вашего управления, — ответил Джеймс, смакуя холодный виски.

– Превосходно! Я, кажется, знаю, где это. Я обязательно дам Вам знать, как все прошло.

– Я полагаюсь на Вас, шериф.

Никольс позвонил телохранителю, и тот сию минуту прибыл. Джеймс щедро расплатился с официантом, одел пальто и попрощался с Бруксом.

Джуди тут же позвонил детективу Мэрфи и описал задачу.

Дону было крайне приятно, что шериф доверяет и полагается на него. Хотя Джуди всегда считал Мэрфи слегка неуравновешенным и несобранным, но ценил своего подчиненного за способность к аналитическому мышлению и умение тонко общаться с людьми. С тех пор как Дон пришел к ним на стажировку, шериф во всем был его старшим товарищем и советчиком, а Мэрфи, теперь уже детектив, считал его вторым отцом и всегда приходил к нему за советом. Придирки и замечания Джуди он воспринимал легко: Дон всегда ценил стремление Брукса сделать его лучше, чем он есть.

Глава V. Нечего предъявить

Детектив вошел в ресторан, в котором была назначена его встреча с Уилсоном. За столиком у окна он увидел солидного мужчину, который курил деревянную трубку и говорил по мобильному телефону. Мэрфи подошел и присел напротив.

– Здравствуйте, мистер Уилсон?

– Совершенно верно, а вы детектив... Мэрфи, верно? — мужчина отложил мобильный телефон.

– Да, Дон Мэрфи, следственный отдел.

– Чем я могу быть вам полезен, мистер Мэрфи?

– Вы знакомы с Джеймсом Никольсом?

– Да, а что?

– В особняке, который мистер Никольс приобрел недавно, было совершенно убийство. Убиты трое работников строительной фирмы.

– Очень жаль... но зачем Вы мне это сообщаете?

– Мистер Уилсон, где Вы были пятнадцатого апреля приблизительно с семи до десяти часов вечера?

– Вы что, меня подозреваете?! Это неслыханно! Я, знаете ли, уважаемый человек. И у меня совершенно нет времени участвовать в этих ваших играх! – мистер Уилсон, похоже, не знал, злиться ему или смеяться над такой нелепостью, но через мгновение стало понятно, что он таки злится. Уже, было, порываясь уйти, он, тем не менее, вдруг замер и подозрительно спросил: – А на каком основании вы меня подозреваете? Уж не Джеймс ли вас ко мне подослал?

Дон сдержано пропустил мимо ушей последний вопрос и, пытаясь выглядеть как можно более серьезно, спокойно объяснил:

– Мистер Уилсон, нам известно, что вы уже пытались подставить мистера Никольса и...

– Вы что, из ума выжили?! – мужчина просто вскипел, видимо, детектив прошелся по большому месту. – И вообще: зачем мне убивать строителей Джеймса? Если бы я хотел избавиться от конкурента, я бы избавлялся лично от него!

– А случай на яхте Никольсов? Вам тогда не удалось устроить пожар.

– А вы, я смотрю, времени зря не теряли! – Уилсон вытянул флягу из кармана и сделал несколько судорожных глотков. – Послушайте, детектив, не вяжите одно к другому! Между прочим, то дело рассматривал суд, и меня оправдали, так что...

– Да, но Вас освободили условно, у Вас был хороший адвокат. Вам удалось выкрутиться, но это ничего не меняет...

– Что за абсурд! Зачем мне убивать его строителей? Ну сами подумайте!

– А что, если убийством рабочих вы намерены были создать мистеру Никольсу проблемы, чтобы устранить его как конкурента? Ведь теперь он больше занят личными заботами, нежели бизнесом.

– Как же все это глупо! Не логичней было бы убить его семью? Или даже его самого?

Дон замолчал. Он и сам прекрасно понимал нелогичность того, что пытался прояснить. Вопрос: почему именно строители? – вертелся у него в голове постоянно, но так и не находил хоть какого-то обоснованного предположения.

– Заставил поразмыслить? — ехидно улыбнулся Уилсон, допивая свой коньяк. — Детектив, Вы же сами понимаете, что я прав. И моя неприязнь к Никольсу никак не доказывает, что я во всем этом замешан. Так что давайте закончим этот бессмысленный разговор, – уже спокойнее сказал Уилсон. – Мы с вами деловые люди, не нам попусту терять время на бессмыслицы.

Дону нечего было сказать. Весь этот разговор был для него крайне неприятным отчасти потому, что он осознавал, в каком шатком положении оказался, а отчасти оттого, что сам Уил-

сон вызывал в нем некую неприязнь своим самодовольством и напыщенностью, которые так и сквозили в каждом его жесте, слове, взгляде.

– Ну что ж, счастливо оставаться, мистер Уилсон! Но помните, что вопрос об алиби не снят, нам нужно подтверждение того, что Вы не могли быть в тот день на месте преступления.

– Я его вам обязательно предоставлю, детектив! – несколько саркастически ответил собеседник.

Дон покинул ресторан в дурном настроении, которое так и не улетучилось по дороге в управление. Именно таким его и увидел Джуди.

Когда детектив вошел к шерифу, тот курил свои любимые сигареты и пересматривал старые газеты, которые давно следовало бы выбросить, а не складировать в кабинете. Да и вообще сам по себе кабинет Джуди был захламлен... да, именно захламлен разным старьем и вещами, с которыми Брукс ну никак не мог распрощаться. Он считал, что ему в жизни уж очень пригодится сломанный граммофон, большая энциклопедия, которую он перечитывал черт знает сколько раз и томы которой занимают почти всю полку в книжном шкафу, деревянная музыкальная шкатулка, которая давно уже не играла, а стояла на столе только потому, что представляла для шерифа некую ценность. Ну и как забыть о плакате, который всякий раз вызывал улыбку на лице входящего своей чудной фразой: «Беда редко приходит одна!» Что тут скажешь? Шериф был человеком неординарным и, можно даже сказать, слегка странным, но это нисколько не мешало его профессионализму и преданности своему делу.

– Ну наконец-то! Тебя хоть за смертью посылай! – засмеялся Брукс. – Ну, что Уилсон?

– Да что Уилсон! Самодовольный денежный мешок! Неприятный человек. Но не могу не признать, что наши подозрения по поводу него притянуты за уши... И он это понимает, так что...

– Превосходно! Вижу по настроению, что разговор не удался...

– Это мягко сказано! Честно, крайне неприятный осадок остался. Напрямую на него давить, думаю, нет смысла. Он не дурак, денег на хороших адвокатов тоже хватит. С ним по-другому надо...

– Думаю, тут ты прав... Приставим-ка мы к нашему мистеру Уилсону кого-то из сотрудников, пусть понаблюдает...

После этого разговора Брукс позвонил Никольсу и рассказал, как обстоят дела и еще раз поблагодарил за содействие следствию, а Дону велел приставить к Уилсону детектива для наблюдения.

Спустя сутки обнадеживающих новостей по этому делу не прибавилось, зато стало известно, что у Джека Уилсона стопроцентное алиби. Джуди уже который день был полностью поглощен этим делом, а ведь в управлении и кроме убийства в особняке было много работы. Чтобы не терять из виду общее положение дел, шериф набрал номер начальника следственного отдела Фредди Митсона. Через несколько минут мистер Митсон уже стучался в его дверь. В руках он держал свой неизменный кейс из искусственной кожи – видимо, догадался, зачем вызывал шериф – и, как обычно, шмыгал носом. Несмотря на некую невзрачность, такой работник – сплошное везение для Брукса. Точность – вот второе имя Фредди. На начальнике следственного отдела, можно сказать, держалась вся дисциплина в управлении. Он мог позволить себе выпить чаю только во время обеда и также был крайне строг к своим подчиненным. Но детективы знали, ради чего терпят такое жесткое управление: Митсон был не только строгим, но и опытным наставником.

Фредди зашел, достал из портфеля белую папку и положил на стол Джуди.

– Шериф, давно не виделись! Последнее время нам не хватает Вашего внимания, — по-доброму пошутил он и сел в кресло у стола.

– Да уж! – засмеялся Брукс. – Это дело, знаешь ли... Все так запутано! Но об этом потом. Чем порадуешь?

– О, я собрал целый букет, шериф! Что Вам больше нравится: убийство на площади среди бела дня, ограбление пяти квартир преступной группировкой; изнасилование тринадцатилетней девочки; ее перед этим накачали наркотиками...

– Даже не знаю, что мне больше по душе! – грустно улыбнулся Брукс и подошел к окну.

В раздумьях он приоткрыл форточку и тяжело закурил. Из окна своего кабинета он мог наблюдать старую телефонную будку, которой уже сто лет никто не пользовался; не менее старую ратушу с пожелтевшими часами, и, конечно же, толпы прохожих, которые то и дело пачкают свою обувь в лужах. Каждый раз, глядя в окно и рассматривая эту ратушу, Джуди вспоминал своего отца, который всю жизнь прослужил клерком и проводил свои дни именно там. Утопая в обыденности, Джуди постепенно переставал замечать некоторые мелочи, на которые постоянно, казалось бы, смотрел. Например, что часы не отсчитывают время уже лет пять, а эту старую телефонную будку недавно покрасили, из-за чего она стала выглядеть новее...

После небольшой паузы он повернулся к Митсону и устало сказал:

– Ладно, Фредди, собери своих следователей, обсудим, что у нас есть на этот момент.

– Слушаюсь, шериф.

Когда все были в кабинете у Брукса, тот прокашлялся и неспешно сказал:

– Джентльмены, я собрал вас здесь, чтобы поговорить об убийстве троих строителей. Как вы знаете, я взял это дело в свои руки, потому что оно требует тщательного изучения.

– Вы всегда можете положиться на нас, шериф! — уверенно произнес Дон.

– Сегодня ты превосходно справился, Мэрфи, — улыбнулся Джуди. — Если дело так пойдет и дальше, гляди и повышение недалеко...

– До этого еще дожить надо... — засмутился Мэрфи и подмигнул Кевину.

– Что у нас по поводу завещания Санни Воултера? – шериф глянул на Кевина.

– Все остальное свое состояние он отписал госпиталям, интернатам и наркодиспансерам, — тут же ответил Кевин и, помолчав немного, недоуменно спросил: — Я одного не пойму, почему он не завещал свое богатство родным и близким, а устроил благотворительность?

– Понимаешь, Кевин, его родней были Джонни и Дэвид, и, как мы знаем, Джонни не был обделен его вниманием и богатством.

– Но Дэвиду он не оставил ни копейки! Зато отдал свое состояние кому попало.

– Ну почему же кому попало? Видимо, старик хотел помочь больным, инвалидам и сиротам. Он не был таким жадным и мелочным, как многие богачи. Припоминаете старика Скруджа из Рождественской истории Диккенса?

– Странный все-таки человек был... Вот что делает богатство с людьми!

– Да богатство тут ни при чем. Впрочем, сейчас это уже не важно...

Глава VI. Кодовая дверь

Сегодня Бруксу довелось весь день просидеть в офисе, и он места себе не находил. Джуди доверял своим ребятам, но не привык сидеть сложа руки, ведь шериф всю жизнь вертелся, как белка в колесе, благодаря чему и добился такого расположения к себе и статуса. Он действительно стоял горой за справедливость и правосудие. В наше время редко где удастся встретить честного и разумного руководителя, борца с преступностью и человека с нерушимыми принципами, кристально чистым именем. Возможно, если бы Джуди Брукс немного больше думал о себе и о деньгах, то в пятьдесят с лишним лет жил бы намного роскошнее. У него была уйма возможностей вести незаконную игру и получать за это неплохие деньги, но Джуди устраивал его захламленный небольшой кабинет с далеко не новым ремонтом, дешевый затертый костюм, двухкомнатная старомодная квартирка в пустынном районе и ржавая гудевшая рухлядь, на которой он неспешно передвигался... Ну и что, зато у него была крепкая и любящая семья, для которой он был чутким мужем, прекрасным отцом и добрым дедушкой...

На следующий день Брукс решил устроить собрание. Он уже больше получаса ждал, но по какой-то причине детективы опаздывали. Он на дух не переносил опозданий. Когда Джуди уже был на взводе и собирался вызывать своих детективов, позвонил Морган.

– Шериф, простите, что не предупредили о том, что не сможем подъехать, но поверьте, у нас веское оправдание. Приезжайте в усадьбу Никольсов и сами все увидите.

– Превосходно! Ну что случилось, Морган? Не томи! — разволновался Брукс и на ходу выбежал из кабинета.

– По телефону не объяснить! — детектив положил трубку, а Брукс тем временем уже выбежал во двор. На парковке его ждала старая верная машина, медлительность которой впервые за многие годы стала раздражать шерифа.

В усадьбе его дожидались подчиненные и незамедлительно провели туда, где, собственно, и была весьма впечатлительная находка.

– Как вы ее нашли? — сразу задал вопрос шериф, увидев в кабинете старика Санни потайную дверь.

– Не поверите, шериф, совершенно случайно... Во время осмотра кабинета что-то нажал. Так и не знаю что, — виновато объяснил Мэрфи. — В общем, хозяева хорошо спрятали дверь...

– Скорее, бывший хозяин – старик Воултер, – предположил Брукс. — Открывать и заходить пробовали?

– Обижаете. Конечно, пробовали. Но дверь заблокирована. Нужен код.

– Наверняка либо Воултеры, либо Никольсы в курсе по поводу этой двери... наверняка.

– Я сейчас же им позвоню, — подхватил беседу Кевин, достал из кармана телефон и вышел в коридор. Через минуту зашел обратно. — Спустя полчаса все будут здесь, а я отлучусь на некоторое время, встретимся в управлении.

– Договорились!

Ровно через полчаса все действительно прибыли, но, увы, предположение Брукса оказалось неверным: ни Воултеры, ни Никольсы понятия не имели даже об этой двери, какой уж там код...

Понятное дело, последовали попытки предположить, какой код мог придумать старина Санни. Лучше всех его знал Джонни, но варианты, которые приходили ему в голову, не дали результата.

– Ох уж этот прохиндей Санни! Как можно было скрывать от нас это столько лет? — высказала свое недовольство Саманта Воултер и посмотрела на мужа в надежде на поддержку.

– Тебе он, Саманта, ничего не должен был! Если хотел оставить в тайне эту дверь, значит так было нужно, — явно не добродушно ответил Джонни и тоже посмотрел на брата.

– Так, господа, давайте оставим выяснение отношений на следующий раз. Сейчас нужно думать о том, как открыть эту дверь, ведь за ней что-то скрывается. У кого какие предположения? — сказал мистер Никольс.

– Что бы это ни было... но оно принадлежит члену нашей семьи Санни Воултеру, а значит, нам, — начала Сэм. — Надеюсь, мистер и миссис Никольс, вы это хорошо осознали?

– Хочу внести некоторую ясность: не принадлежит, а принадлежало. Мы купили этот дом на законных основаниях, значит все, что находится в нем, принадлежит именно нам, ни так ли, шериф?

– Я думаю, подобного рода вопросы вам лучше бы обсудить с юристом. Увы, ничем помочь не могу. И да, джентльмены, нам нужно опросить всех, кто был знаком с Санни Воултером и всеми, кто имел хоть какое-то отношение к этому дому.

– Начните с нашей старой горничной. Она проработала у старика больше пятнадцати лет и все о нем знала. Он доверял ей, — предложил Джонни.

– Превосходно. Вы знаете ее адрес, Джонни?

Воултер-младший на мгновение задумался, но тут вмешалась Сэм:

– Есть одна проблема, мистер Брукс, я слышала, что она умерла вскоре после смерти Санни. Инсульт, знаете ли...

– Очень жаль. Она могла бы нам во многом помочь...

Вскоре все разъехались, так ни о чем и не договорившись.

Брукс, вернувшись в управление, собрал у себя детективов:

– Ну, джентльмены, что думаете?

– По крайней мере, мотив нам известен. Это убийство было организовано с целью сохранить в тайне кодовую дверь. Совершенно очевидно, что строители тоже случайно наткнулись на нее, поэтому их и убрали, чтобы никто ничего не рассказал, — быстро высказался Кевин.

– Шериф, можно вопрос? — заговорил Фредди Митсон, приподняв свои густые брови. — С чего мы взяли, что всех троих убил один человек? Возможно, мы имеем дело с преступной группировкой...

– Не думаю... Если мы имеем дело с серьезными людьми, а именно с ними мы, судя по всему, и имеем дело, то с уверенностью можно сказать, что тут скорее работал один профессионал. Им не нужны лишние свидетели и шантажисты. Обычно заказчики после выполнения киллером задания просто убирают его и все. Чем больше людей замешано в этом деле, тем больше работы и средств. И опять же — лишних свидетелей.

Его размышления прервал звонок мобильного. Звонила жена. Сегодня Джуди должен был уйти пораньше с работы, так как должна была приехать в гости дочь с внуком, которые жили далеко от города и не часто могли навещать родных. Поэтому Брукс, закончив совещание, не мешкая отправился домой. Хоть у него и было много нерешенных дел, но семья — превыше всего, и он не собирался откладывать ее на потом.

Ночью Брукс проснулся от сильного удара грома в окно. Да и вообще в последние годы он не очень хорошо спал. Работа в полиции не самым лучшим образом сказывалась на его здоровье. И возраст давал о себе знать. У Джуди уже был инфаркт, и нервничать ему было категорически запрещено, но как не волноваться, когда служба вынуждает! Вот и на этот раз проснувшись, шериф стал обдумывать рабочие моменты. Буквально через пару минут, не посмотрев на часы, он поспешил набрать номер своего коллеги.

– Да, шериф. Что-то произошло? Почему Вы так поздно звоните? — сонным голосом произнес Фредди.

– Приношу извинения за столь поздний звонок! Это, конечно, могло и до завтра подождать, но я не смог бы потерпеть. Чтобы ускорить дело об убийстве в особняке, завтра же позвони Никольсам и скажи, что необходимо продолжить ремонт в особняке.

На том конце провода замолчали.

– А если кто-нибудь еще станет жертвой убийцы?

Шериф был неумолим.

– Мы тщательно подготовимся, Митсон. Наши люди будут стоять на каждом углу. Ни в коем случае не будем афишировать свои действия. Уверяю, мы поймем его с поличным.

– А Вы думаете, Никольсы не будут против продолжать стройку в особняке, пока преступника не поймали?

– Ну... им, конечно, нужна будет наша гарантия, что подобного больше не повторится. Никольсов я беру на себя...

– Шериф, не поймите меня неправильно, но стоит ли рисковать людьми? Ведь действительно, никаких гарантий мы дать не можем.

– Фредди, строители будут находиться под надежной охраной... не будь так категоричен. Поверь, я знаю, что делаю!

– Хорошо, шериф, сделаю все, как Вы сказали...

– Что ты там бормочешь? — вмешалась жена Джуди, проснувшись от его грубого шепота. — Давай спи, иначе я опять из-за тебя завтра на работу опоздаю! Неужели дня для работы мало?

Фредди тихо засмеялся в трубку и добавил:

– Ладно, шериф, у Вас там неприятности. До завтра, — и положил трубку.

Никольсы неохотно и с опаской дали свое согласие на продолжение ремонта, но всю ответственность за возможные последствия с себя сняли. Они не представляли, чем это все может закончиться, но хотели, чтобы закончилось поскорее...

Спустя несколько дней в усадьбе снова кипела работа. Полиция пристально следила за каждым шагом, но по предсказанию шерифа убийца не появлялся. К счастью, разумеется...

Глава VII. Мортус

В чем Брукс оказался прав, так это в том, что убил рабочих именно наемный убийца. Но кто заказчик? Кто этот самый киллер? Человек, о котором идет речь и который поставил на уши весь город, – Энтони Джонсон, по прозвищу Мортус, что от латинского *mortuus* – мертвец. Однажды он загремел за решетку за убийство. Парню дали восемь лет. Оставался год до его освобождения, как Энтони вздумалось сбежать. Место, где он отбывал свой срок, находилось совершенно в другой части страны. Кроме того, оно было расположено в огромном лесу. Так просто оттуда не выбраться. И в то время на улице стояла люта́я зима. У преступника не было ни запасов пищи, ни воды. Все эти факты подсказывали, что жизни киллера давно пришел конец. Но вот чего никто предположить не мог – так это то, что судьба по каким-то своим причинам решила дать этому, казалось бы, пропащему человеку еще один шанс. Спустя сутки после побега Мортус околел и совсем ослаб. Выжить ему удалось благодаря старому отшельнику, который жил в лесной чаще подальше от людей. Тот подобрал беглеца, уже почти бездыханного, и оттащил к себе в избу. Энтони оставался у старика, пока не стал на ноги. Для всех киллер погиб в лесу при суровых обстоятельствах, поэтому никто его не искал.

Мортус был по-своему известен в криминальном мире. Умен и силен, он был хладнокровным и отстраненным, что в его-то занятии было крайне важно. Сколько грехов он совершил – одному Богу известно. Детство у него было очень тяжелое. Отец погиб в тюрьме, а мать корячилась с утра до ночи на нескольких работах, чтобы заработать хоть какую-нибудь копейку. Потому не удивительно, что Энтони выбрал такой образ жизни – пошел по стопам отца. Тот тоже был молодым, когда загремел за решетку. А самому Энтони было только двадцать четыре года.

Но при все при этом он любил свою мать и всегда пытался сделать ее жизнь лучше. Никогда не забывал близких, всегда был рад помочь тем, кто ему был важен. Если кому-то казалось, что Энтони не был способен на что-либо иное, кроме жестокости, то это было вовсе не так. Да, возможно он выбрал в жизни далеко не благородную «работу», но этот факт не раскрывал его как личность. В свое время у него не было возможности начать жизнь с чистого листа, а ведь нужно же как-то зарабатывать себе на существование. К тому же он, несмотря на свой молодой возраст, был профи в своем деле, а это давало возможность очень даже прилично зарабатывать. Так уж в нашем обществе обстоят дела и как бы это прискорбно ни звучало, но большие деньги можно заработать, только копаясь в грязи...

Сегодня Мортус должен был встретиться с посредником, чтобы получить дальнейшие указания и гонорар за прошлую работу. Встреча была назначена на девять часов вечера в старом заброшенном парке.

Энтони сидел на лавочке и спокойно, но зорко осматривал местность. Полчаса назад закончился ливень. От сырости и холодного ветра было жутко неуютно, и парень постоянно дрожал и ежился. На нем было серое замшевое пальто, черные брюки и дорогие туфли в цвет его верхней одежде и из того же материала.

В этот сырой и унылый вечер Мортус чувствовал себя крайне одиноко. И это несмотря на все его связи, авторитет и множество знакомых. У него не было настоящих друзей, которые всегда были бы рядом и помогли в любой трудной ситуации, которым можно было доверить свои секреты и тайны, высказать все, что накопилось в душе. Энтони очень нуждался в таком человеке, иначе он становился более замкнутым и безразличным ко всему. Да, возможно Энтони был по-своему жестоким, но ведь мир-то жестче. В глубине души парень все же мечтал о нормальной жизни: без убийств и полиции, без постоянных побегов, ведь чем больше человек убегает в первую очередь от себя, тем больше он забывает, кто он на самом деле и какая его истинная миссия.

Мортус почувствовал, что кто-то крадется сзади, моментально повернулся и вытащил из кармана револьвер.

– Полегче, это я, — мужчина испуганно похлопал Энтони по плечу.

– Шеф? А я ждал кого-то из твоих посыльных.

– Я хотел пообщаться с тобой лично... В общем, дела плохи, я тебе скажу... Детективы копают все глубже и глубже. Им не составит большого труда догадаться, что к чему. Мы можем выиграть время, но это не надолго. И ремонт в доме возобновили. Сам понимаешь, полиция тут вроде как ни при чем, а на самом деле следят во всю.

– Они там что, круглосуточно дежурят?

– Разумеется, нет... Но везде ведется видеонаблюдение, даже во дворе.

– Думаю, это не проблема.

– Хорошо, тогда делаем все, как обычно. Главное – время правильно подобрать, иначе опять может все наперекосяк пойти, а мне этого очень бы не хотелось. И так проблем по самое «не хочу»... Да, вот еще... — заказчик достал из кожаного портфеля конверт. — Здесь вся сумма, о которой договаривались. Когда выполнишь всю работу, получишь вдвое больше.

– Не переживай, я свое дело знаю, — Мортус положил конверт в карман. — Счастливо, — попрощался он и скрылся в промозглой темноте.

Прошло несколько дней. Ничего нового полиции изыскать не удалось. Ремонт в особняке продолжался своим чередом. Все было так тихо и мирно, что в какой-то момент Бруксу даже показалось, что убийство троих рабочих в старом особняке ему просто приснилось. Проснувшись посреди ночи, Джуди смотрел в потолок и думал, как быть дальше. Тут позвонил телефон.

– Шериф, это Морган. Извините, что так поздно. — Кевин прокашлялся и добавил: — Дон в больнице с пулевым ранением.

– Что? – закричал он на всю комнату. Джуди был настолько потрясен, что сначала даже не знал, что сказать. – Я сейчас еду.

– Хорошо, я тоже еду. Мне только что позвонил дежурный из управления. С городской больницы позвонили сразу же, как только его привезла скорая.

Уже по дороге шериф понял, что не спросил об очевидных вещах: где было совершено преступление, кто вызвал скорую... А ведь надо срочно отправить туда группу криминалистов. Брукс позвонил Фредди Митсону. Как оказалось, тот уже был в курсе – дежурный позвонил ему первому как начальнику следственного отдела. Митсон уже направил дежурную группу криминалистов в старый особняк. Сам он тоже был там.

– Вы хотите сказать, что в Мэрфи стреляли в особняке Никольсов? – шериф был крайне удивлен. – А что он там делал, да еще и посреди ночи? Что он, черт возьми, забыл там?

– Он заехал, чтобы просмотреть записи за день с камер видеонаблюдения. Видимо, засиделся... Он каждый день проверял записи поздно вечером. Я говорил со строителями и охранниками. Все они уехали около полуночи, незадолго до покушения на Мэрфи. Естественно, все записи, как Вы понимаете, уничтожены. Дону выстрелили в грудь. Думаю, что в планах преступников не было убивать его. Это было своего рода предупреждение, наверное... Выстрел не смертельный, но все же ранение крайне тяжелое. Собственно, Дон сам и позвонил в скорую. Видно, на какое-то время пришел в себя.

– Превосходно! То есть Мэрфи каждый вечер оставался один в усадьбе? Или Только в эту ночь? – Джуди начинал сердиться. – Я же отдавал распоряжение, чтобы никто из детективов не оставался один в этом чертовом особняке! И откуда они знали, что Дон там будет один? Или он засиделся дольше обычного и они опять не рассчитали время?

– Шериф, сейчас уже ничего не изменишь. Будем надеяться, что Дон пойдет на поправку, и тогда мы все расспросим у него лично. И я думаю, пока не поймали преступников, лучше не рисковать никем и временно остановить ремонт в особняке. Изначально это была не самая лучшая идея...

Джуди, опустив голову, тяжело вздохнул и ответил:

– Ладно, я еду в больницу. С утра будем звонить Никольсам. Предстоит неприятный разговор...

До утра шериф и Морган пробыли в больнице. Ближе к утру была завершена операция. Состояние Мэрфи оставалось по-прежнему тяжелым. Утреннее небо все еще было затянуто тучами, которые вот уже неделю не отпускали город. Но тучи в душе у шерифа были куда тяжелее...

Глава VIII. Побег из ада

Шериф понятия не имел, как лучше построить беседу с Никольсами. За все годы своей непосильной борьбы с преступностью он понял: труднее всего было говорить о провалах и о смерти.

Он набрал домашний номер Никольсов. Трубку сняла Белли. Брукс кратко изложил всю ситуацию и замолчал, но миссис Никольс не отвечала – слышно было только ее тяжелое прерывистое дыхание. От этого шерифу стало не по себе, и он продолжил:

– Возможно, Мэрфи успел запомнить убийцу. Как только детективу станет лучше, мы с ним побеседуем.

– О чем Вы говорите, шериф? Убийца разгуливает на свободе, а все ваши попытки его поймать не дают никаких результатов. Более того – страдают невинные люди!

– Поверьте, без трудностей в нашем деле никуда. Я работаю в полиции около тридцати лет и могу сказать Вам – без провалов не бывает успеха. Не все так просто, миссис Никольс. Мы имеем дело довольно с сильными и обученными противниками. Да, мне самому невероятно жаль, что это случилось с нашим человеком, но я должен смотреть на ситуацию в первую очередь как шериф полиции и делать все, что в моих силах.

– Вы знаете, я уже не сомневаюсь, что ничем хорошим приобретение этого дома не закончится. Гори он синим пламенем! Пусть они забирают что хотят, но нас и наших людей оставят в покое... – Белли была ужасно расстроена и едва не плакала. – Чего они хотят? Мне не нужен этот чертов дом! Мы продадим его при любой удобной возможности!

– Боюсь, миссис Никольс, теперь так просто из этого не выбраться...

– Мы должны уберечь нашу семью. Это все, что меня сейчас интересует, – с этими словами женщина положила трубку.

Белли переполняли эмоции. Она сразу же позвонила мужу, но Никольс воспринял все спокойно:

– Белли, дорогая, полиция свое дело знает. Они найдут преступников, я тебя уверяю. Давай поговорим об этом вечером, у меня сейчас много дел, — попрощавшись с женой, он снова вернулся к финансовой отчетности, которую как раз просматривал.

Белли уже привыкла к тому, что Джеймс не всегда слышал ее и считал свою жену паникершей. Обычно он выдавал пару утешительных фраз, но эффекта от них не было никакого.

Женщина присела на диван в гостиной и поежилась – да только не от холода, а от мрачного предчувствия. Взглянув на их с Джеймсом фотографию, которая стояла рядом на камине, Белли тихо сказала, обращаясь к мужу:

– Неужели ты не понимаешь, что вокруг нас постоянно происходят убийства? Я не хочу, чтобы это случилось и с нами...

Белли так сейчас хотелось обнять мужа... Да, возможно, среди забот и суеты супруги забывали о проявлениях любви и нежности, но, несмотря на это, они создали крепкую и верную семью. За все двадцать лет совместной жизни Никольсы постоянно строили карьеру и заботились о будущем своих дочерей, о семейном уюте. Но была ли у них настоящая любовь друг к другу? Трудно ответить на этот вопрос, ведь они сами себе его никогда не задавали. Супруги привыкли друг к другу и были не безумными влюбленными, а просто очень близкими людьми.

Их дети были примером подражания. Бритни было двадцать лет, а Молли – восемь. Старшая дочь была вся в отца – обещала стать такой же неутомимой труженицей, как и Джеймс. Девушка подавала большие надежды, и родители гордились ею. Во всем у нее был идеальный порядок и дисциплина. Бритни совершенно не была избалована, что казалось странным, исходя из материального положения ее семьи. Проста душою, с добрыми глазами, она и внешне была довольно таки привлекательна, с утонченными, женственными манерами, а потому неиз-

менно привлекала внимание противоположного пола. Молли – младшая дочь Никольсов – в свои восемь лет была настоящей маленькой принцессой. В общем, такую семью можно было смело назвать «почти идеальной»...

В это время шериф позвонил своему другу Фредди Митсону, чтобы поделиться накопившимися мыслями, ведь тот был готов выслушать Джуди в любое время дня и ночи. Он, не теряя времени, зашел в кабинет Джуди.

– Я говорил с Белли Никольс только что. Знаешь, что она сказала? Хочет продать особняк? Странно, правда? Если они как-то замешаны в убийствах, зачем им продавать дом?

– Может быть, специально? Ну чтобы отвести от себя подозрения.

– Ну хорошо, а мотив какой? Не думаю, что они стали бы убивать строителей за то, что они обнаружили кодовую дверь. Это же их собственность, они вправе распоряжаться ею по своему усмотрению. И алиби у них обоих тоже есть. Меня больше волнует Дэвид Воултер. Он очень разозлился, когда брат продал дом. Возможно, из-за того, что за той дверью было нечто крайне важное для него. Ключи, как мне известно, на протяжении года были у Дэвида. То есть у него был свободный доступ к дому. Когда Джонни сообщил о продаже особняка, Воултер-старший понял, что теперь такого доступа у него не будет. Это, собственно, и вызвало такую агрессию. Возможно, Дэвид приглядывал за процессом ремонта, потому как боялся, что кто-либо обнаружит кодовую дверь. Потом строители случайно таки наткнулись на нее, и нашему «ценителю семейных ценностей» ничего не осталось, как убрать их.

– А что с алиби?

– Ну, алиби у него есть, но это еще ничего не доказывает. Он запросто мог кого-то нанять. И вот что я думаю: в любом случае Никольсы для тех, кто охотится за этой чертовой дверью, – большая помеха. Им может грозить опасность.

– И что Вы предлагаете?

– Я редко такое предлагаю, но, может, предоставить им пару наших ребят для большей безопасности?

– Шериф, мне кажется, Никольсы вполне состоятельны и могут обеспечить себе достойных телохранителей. Зачем наших отвлекать-то?

– Не скажи... Я смотрю дальше. Во-первых, если рядом с ними будет находиться мой человек, я буду в курсе всего, что они думают и какие решения принимают. А во-вторых, Никольс – очень влиятельный человек. Если с его семьей что-нибудь случится, нам отвечать за непредусмотрительность возможных последствий. А зачем нам лишние проблемы, когда их и так по горло?!

– Это да... Возможно, действительно в этом есть смысл. Ведь мы их не можем полностью исключать из подозреваемых... А по поводу усадьбы, думаю, она погорячилась. Если бы они серьезно надумали продавать, то нам бы об этом уже сам Никольс сказал. А так... Обычная женская истерика.

– Может быть... Нельзя забывать, что у нас есть еще Джек Уилсон, который всегда пытался насолить Джеймсу. Возможно, убийство строителей и эта чертовая дверь были лишь частью его плана. А возможно, дверь тут вовсе ни при чем, просто нелепое совпадение.

– Скорее совпадение, а не то как-то уж слишком сложно все, Вы так не думаете?

– Думаю. Слишком велики жертвы и риски. Расправиться с конкурентом можно куда проще и безопаснее.

В дверь постучали, и через секунду на приглашение шерифа в кабинет проскользнул детектив Морган. По его угрюмому виду стало понятно, что новости – не из хороших.

– Шериф, я только что из больницы. Дон по-прежнему плох. Врачи никаких гарантий не дают. Когда он придет в себя, неизвестно. Если придет... — Морган судорожно сглотнул и сцепил зубы. – Найду этого урода и...

В ту же минуту Брукс застонал и вцепился руками в столешницу – резко закололо сердце. Морган подбежал к нему, но Брукс остановил его жестом.

– Сколько лет работаю, господа, а такое впервые... Как я мог допустить подобное? Не думаете ли вы, что мне пора на пенсию... Верно ведь говорят, что годы берут свое!

– Разве Вы виноваты в происшедшем? Никто из нас не застрахован от подобных последствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.